

Разговорный диалог в современном литературном тексте: лингводидактический аспект

Colloquial Dialogue in the Modern Literary Text:
Linguo-didactic Aspect

Ирина Михайловна Вознесенская

Абстракт:

В статье разговорный диалог рассматривается в фокусе задач формирования коммуникативной компетенции учащихся при обучении русскому языку как иностранному. В качестве обучающего материала предлагается использовать тексты современной художественной литературы. Названы некоторые разновидности диалога в сфере семейного и дружеского общения, выделены коммуникативные и языковые явления, подлежащие освоению при изучении русского языка иностранцами. В качестве примера дается анализ фрагмента из рассказа Р. Сенчина «Алексеев – счастливый человек».

Abstract:

The article discusses the colloquial dialogue in the focus on forming communicative competence in teaching Russian as a foreign language. As a teaching material it is proposed to use the texts of modern fiction. Some varieties of dialogue in the field of family and friendly communication have been named, and communicative and linguistic phenomena to be

mastered in the study of Russian by foreigners are highlighted. As an example, an analysis is given of a fragment from the story by R. Senchin "Aleksiev is a happy person".

Ключевые слова:

русский язык как иностранный, неофициальное общение, разговорный диалог, коммуникативная компетенция, современная литература

Key Words:

Russian as a foreign language, informal communication, conversational dialogue, communicative competence, modern literature

Неофициальное устное речевое общение, чаще всего в типичной для него форме разговорного диалога, широко представлено не только в реальной обстановке повседневной коммуникации, но и актуально для современного российского кино, театра, литературы; его отличительные черты свойственны многим жанрам интернет-коммуникации и СМИ, особенно их сетевым продуктам. Живая диалогическая речь является важным объектом лингвистического изучения. Как справедливо пишет Т. В. Матвеева, «с развитием лингвокультурологии приобрел особое значение вопрос о ценностном содержании разговорной речи. Именно в сфере непринужденного речевого общения вырабатываются и передаются от поколения к поколению постулаты и нормы национально специфичного речевого взаимодействия. Общение, воплощенное в естественной диалогической речи, является одной из базовых потребностей человека, а нормы речевого поведения опосредованы культурой и являются духовной ценностью национальной культуры» (Matvejeva 2018, 259).

В связи с обучением русскому языку как иностранному (РКИ) проблема освоения норм разговорной речи, особенностей разговорного диалога значима преимущественно для развития умений учащихся в рецептивных видах речевой деятельности – чтении и аудировании. Требования к коммуникативной компетенции иностранцев

(в значительной мере это касается уровня В2 и выше) предполагают владение официальным и неофициальным регистром общения, освоения стиливой дифференциации языка. На продвинутом этапе обучения востребованы умения не только распознавания, но и использования в определенных ситуациях языковых средств разной стиливой принадлежности. Если на В1 требования к владению русской речью ограничены нейтральным регистром, то на В2 актуальным является выбор стилистически маркированных единиц адекватно ситуации общения, узнавание явлений разговорной речи, владение языковыми маркерами социальных отношений, распознавание по речи социальной принадлежности, рода занятий говорящих, освоение правил и норм вежливости в дружеском неформальном общении (Obščejevropejskije kompetencii vladenija inostrannym jazykom 2005, 116).

Формирование языковой, социолингвистической и дискурсивной компетенций, соответствующих требованиям по РКИ на уровне В2, требует включения текстов повседневного общения, которые отражают типовые ситуации неофициальной дружеской и семейной коммуникации. Такие тексты, оформленные средствами разговорной речи, широко представлены в современной литературе и могут служить материалом для наблюдений и накопления знаний о стиливой дифференциации языка, его специфических разговорных проявлениях. Необходимые, главным образом, как объект восприятия (при аудировании и чтении) стилистически маркированные тексты непринужденной семейной и дружеской коммуникации формируют умения адекватного распознавания и интерпретации социальных, личностных, психологических характеристик человека, а также содержательно-смысловых компонентов, отраженных в общении. Тексты повседневного общения, составляющие значительный сегмент современной коммуникации, свойственны социально-бытовой сфере, отражают частную жизнь человека, его повседневный опыт.

На основе текстотеки, собранной автором данной статьи для уровня В2 по теме «Частная жизнь человека», сформирован корпус текстов, представительных для неофициального общения, затрагивающего различные аспекты частной жизни человека и демонстрирующего

речевое поведение в повседневных ситуациях. Эти тексты были отобраны в процессе работы в составе авторского коллектива СПбГУ над научно-практическим исследованием «Лингводидактическое описание компетенций в сфере русского языка как иностранного (уровень В2/ТРКИ-2)» (сдано в печать в 2021 г.).

К числу таких текстов, в частности, относятся: информативный и праздноречевой диалог (разговор по душам, семейный разговор о планах, семейная беседа, застольная беседа на общие темы, обсуждение темы повседневной/частной жизни в текстах интернет-коммуникации); диалог-регулирование межличностных отношений (выяснение отношений, ссора, пикировка, перебранка, примирение); прескриптивный диалог (советы и рекомендации по дому (ведению хозяйства), родительские наставления, «рецепты жизни» и другие «семейные жанры», представляющие поведенческие структуры, нравственные и эстетические запреты и рекомендации), а также монологические тексты (дневник, частное письмо, воспоминания), содержащие рассказ о событии, описание лица с включением рассуждения и эксплицитно выраженной оценки. Текст в его разнообразном жанровом преломлении предъявляет те речевые явления, которые необходимы для формирования 3-х видов компетенций – лингвистической, социокультурной, прагматической (дискурсивной) во всех видах речевой деятельности. Так, языковая компетенция предполагает владение официальным и неофициальным регистрами общения, умение узнавать, оценивать стилистически маркированные языковые единицы разных уровней; социолингвистическая компетенция – узнавать и оценивать лингвистические маркеры социальных отношений (приветствия, обращения, использование восклицаний, нормы вежливости, регистры общения) и т. п.; прагматическая (дискурсивная) компетенция – владение композиционно-семантическими моделями речевых жанров, собственных тематической сфере, знание тенденций развертывания речи в реплицирующем/диалогическом режиме, нарративном монологе и т. п. Выявление таких специфичных для определенного уровня характеристик позволит представить эти явления как объекты обучения и тестирования в соответствии с уровнем владения языком.

Тексты повседневного общения, представленные разговорным диалогом в художественном тексте, дают возможность при обучении РКИ:

- наблюдать за моделями поведения в различных ситуациях быденной коммуникации и осваивать традиционные для русской действительности правила и нормы;
- анализировать речевое поведение личности в неформальном диалогическом общении;
- осваивать формальные и содержательные особенности речевых стандартов влияния на собеседника;
- наблюдать за культурологической спецификой типичных речевых реакций;
- накапливать речевой опыт (в процессе аудирования и чтения) для различения и правильного распознавания стилистически маркированных единиц разговорной речи и обиходно-бытового стиля, делать выводы о социальных характеристиках участников общения, коммуникативной ситуации в целом;
- изучать единицы устного дискурса (коммуникемы) как функциональный заместитель предложения, выражающий большой диапазон модальных значений (*Ещё чего! Ни за что! Да ну!*);
- осваивать диалогическую форму речи в социально-бытовой сфере: её политематичность, типичные речевые реакции и средства речевого воздействия на собеседника;
- узнавать эмоционально-окрашенные средства реализации речевых интенций, а также косвенные способы их выражения;
- распознавать выражение эмоций различными языковыми средствами, правильно интерпретировать эмоциональное состояние говорящих, их взаимоотношения и взаимодействие;
- определять коммуникативную тональность речи (диалогическую модальность) как эмоционально-стилевой формат общения;
- улавливать импликации с высокой частотностью и стандартностью моделей продуцирования смысла;
- адекватно понимать и интерпретировать содержание неофициальной диалогической речи.

В Государственных образовательных стандартах по РКИ, разработанных около 20 лет назад и с тех пор не пополнявшихся (Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному 1999), содержание коммуникативно-речевой компетенции (для В2/ТРКИ-2) предписывает большой перечень интенций: контактоустанавливающих, регулирующих, информативных, оценочных, например, *хвалить, упрекать, осуждать, порицать, обвинять, защищать, высказывать удивление, любопытство, равнодушие, восхищение, разочарование, раздражение, обеспокоенность, опасение*, однако при этом собственно языковые средства выражения этих интенций не описаны. До сих пор не представлены в регламентирующих материалах и типовые речевые жанры, в которых данные интенции могут быть регулярно реализованы. Типология диалогических текстов также нуждается в уточнениях. В самом общем виде в Стандарте по РКИ упоминается диалог воздействующего характера, диалог-расспрос, диалог-обмен мнениями, диалог, регулирующий конфликтную ситуацию, диалог воздействующего характера с эксплицитно и имплицитно выраженными формами речевого поведения, относящиеся преимущественно к социокультурной и официально-деловой сферам. Если содержание языковой компетенции разработано подробно – с перечнем суффиксов и морфологических категорий, то средства, обеспечивающие коммуникативную компетенцию и жанровую компетенции, в имеющихся образовательных стандартах не прописаны. Появившиеся в последние два десятилетия значимые исследования российских специалистов в области коммуникативной лингвистики, лингвистической прагматики, в жанроведении, а также изучения устной разговорной речи и разговорного диалога позволяют дать описание тех средств, которые обеспечивают коммуникативные потребности иностранца в различных ситуациях общения. Повседневное общение протекает как межличностное взаимодействие, представленное в значительной мере диалогическими формами, поэтому для изучения типов текстов, относящихся к сфере повседневной жизни человека, важное значение имеют исследования диалога и его жанровых разновидностей, выявленные, например, в трудах Н. Д. Арутюновой

(Arutjunova 1999), И. Н. Борисовой (Borisova 2009), Т. В. Матвеевой (Matvejeva 2015, 2018) и других специалистов. Результаты изучения семейного общения, проведенного в работах А. В. Занадворовой (Zanadvorova 2003), А. Н. Байкуловой (Bajkulova 2014), Я. Т. Рытниковой (Rytnikova 2007) и др. дают основания для последующей лингводидактической интерпретации текстов повседневного общения.

Т. В. Матвеева отмечает, что «обращение к разговорному диалогу требует учета целого ряда параметров общения: социолингвистических, стилистических, коммуникативно-прагматических» (Matvejeva 2018, 265), его анализ приобретает вид текстового комментария. Представим комментарий к фрагменту из рассказа современного писателя **Романа Сенчина «Алексеев – счастливый человек»** (Senčin 2011).

Выбранный фрагмент представляет ситуацию семейного общения, его целью является обмен информацией между членами семьи о событиях предстоящего дня (информативное общение) и поддержание контакта между членами семьи, взаимная поддержка (праздноречевое общение).

(1) – Ребятки, – позвала жена, – почти готово!

– Да-да! – Илья Павлович поднялся с коврика.

Он еще немного попрыгал, помахивая руками, расслабляя и собирая тело, чувствуя, как налились силой мышцы. Наконец шумно дыхнул и успокоился. Снял с проигрывателя пластинку, спрятал в конверт. Гантели закатил под диван, свернул и убрал в шифоньер коврик. Взглянул на часы: без пятинадцати восемь.

Наскоро сполоснулся под душем холодной водой, растер спину и грудь полотенцем. Побрился, прыснул на лицо одеколона. Оделся в отутюженный, свежий костюм.

Жена и сын уже завтракали. Кухонное радио-коптилка невнятно бубнило о чем-то, создавало атмосферу уюта.

(2) – Садись, я тебе вот положила, чтоб остывали. Да уж, наверно, холодные совсем...

– Спасибо. – Илья Павлович опустился на табурет напротив жены, положил на колени чистую салфетку. – У, пельмешки! Когда ты успела?

Ели основательно, чтоб голод не мучил в течение дня. Сын, сегодня вялый и молчаливый, отодвинул наполовину полную тарелку, в несколько глотков выпил чай со сливками, встал из-за стола.

– Спасибо...

(3) – Ты чего такой? – удивился Илья Павлович. – Случилось что?

– Да нет, – замялся сын Виктор, потом сказал: – Это, у Ирки Чепурновой день рожденья сегодня. Собирают на подарок...

– Сколько?

– По пятьдесят.

– Гм... – Илья Павлович вытер салфеткой губы. – Это что за подарок такой? “Вольву” ей купить собираетесь?

– Ну, что-нибудь, я не знаю... Торты еще, чаепитие...

Алексеев посмотрел на жену.

– Как, мама Таня, выделим?

Решили выделить. Виктор повеселел, сел обратно за стол, торопливо доел пельмени.

(4) – Не опоздай, сынок, уже восемь, – сказала мать. – После уроков сразу домой, я талон взяла к стоматологу на три часа. Сходим проверим твои зубы.

– У меня же не болит.

– Все равно надо, чтоб посмотрели. Ты можешь не замечать, а потом поздно будет – зуба лишишься.

– Да ну... – поморщился Виктор.

Илья Павлович осадил сына:

– Хорош, хорош. Предупредить всегда легче, чем лечить. – И уже мягче, жене: – Н-ну, спасибо, Танюша! – Встал, поцеловал ее в щеку. – Надо бежать.

(5) – Я сегодня дома останусь, здесь почитаю спокойно. Договорилась, в редакцию не пойду.

– Хорошо. Я тебе звякну, если что...

Характеристика текста

Диалог, изображенный в данном тексте, представляет типовую ситуацию семейного общения, которое протекает по кооперативному сценарию в соответствии с социальными ролями участников ситуации (отец, мать, сын-подросток) и демонстрирует обиходно-бытовую речь, характерную для обыденного общения.

Данный диалог реализует стратегию кооперации, соответствующую цели поддержания внутрисемейных отношений – внимания и заботы между членами семьи (отцом, матерью и сыном-подростком). Стратегия осуществляется посредством обсуждения семейных дел, обмена информацией о событиях дня.

Разговорный текст политематичен, в макроструктуре диалога выделяется 5 минимальных диалогических единиц.

(1) – приглашение домочадцев к столу и ответная реакция-отклик (*Ребятки, почти готово; Да-да*) и (5) – стереотипный обмен репликами перед уходом из дома (*Я сегодня дома останусь...; Хорошо. Я тебе звякну, если что...*) оформляют ситуации начала и завершения контакта имеют этикетный характер (праздноречевое общение).

(2) – демонстрирует поведение за столом во время завтрака, выражение удивления с оттенком восхищения, комплимент жене как хорошей хозяйке (*У, пельмешки! Когда ты успела?*)

(3) вводится стереотипным этикетным инициальным вопросом отца (*Ты чего такой? Случилось что?*), в ответной реплике вводится сообщение с микротемой «подарок однокласснице» и продолжается реакцией отца на сообщение сына. Диалог развивается в реплицирующем режиме, с проявлением социального и психологического доминирования отца, который использует иронию, служащую для выражения удивления (*Это что за подарок такой? “Вольву” ей купить собираетесь?*), а также неуверенностью сына, выраженной в паузах hesitation, неполных предложениях (*Ну, что-нибудь, я не знаю... Торты еще, чаепитие...*).

(4) представляет собой прескриптивный диалог, содержащий инструкцию, реализующую родительскую назидательность в волонтином регистре:

предупреждение: *Не опоздай, сынок, уже восемь;*
требование: *После уроков сразу домой;*
совет: *Все равно надо, чтоб посмотрели. Ты можешь не замечать,
а потом поздно будет – зуба лишишься;*
убеждение, уговоры: а) посредством прерывания речи собеседника: *Хорош, хорош.*
б) посредством апелляции к общеизвестным истинам: сентенции, генерализованные высказывания: *Предупредить всегда легче, чем лечить.*

(5) – завершает диалог и имеет целью, с одной стороны, обмен информацией, с другой стороны, этот фрагмент носит праздноречевой характер, подводит итог всему ситуативному эпизоду.

В целом текст отличается нейтральной тональностью общения, отсутствие эмоционально окрашенных языковых средств, в нем мало экспрессивных, стилистически сниженных единиц (*звякну, Танюша, пельмешки*), что делает данный семейный диалог достаточно стереотипным и формальным, в нем не проявлено достаточно теплоты и искреннего участия, а также интимности общения, свойственной семейному диалогу, но в достаточной мере отражены императивность и назидательность речи, принятые по отношению к младшим членам семьи, что связано с выполнением ролей в сфере семейной жизни.

Основной стратегией в данном диалоге является стратегия кооперации, которая осуществляется в тактиках семейной заинтересованности, тактике заботы и участия, похвалы, тактике поддержки и согласия.

Коммуникативная ситуация, отраженная в данном тексте, помогает формированию социолингвистической компетенции: дает представление о нормах семейного общения, принятых формах обращения, установления, поддержания и размыкания контакта в условиях неофициального кооперативного общения между членами семьи.

Языковые средства

А) реализующие стратегию поддержания контакта между членами семьи:

Обращения и взаимоназвания в семейном общении, коммуникативно-прагматические оттенки их функционирования: *сын, ребята, мама Таня, Танюша...*

Речевые стереотипы, сопровождающие

- приглашение к столу: – *Ребята, – позвала жена, – почти готово!*
– *Садись, я тебе вот положила, чтоб остывали. Да уж, наверно, холодные совсем...*
- приход/уход из дома: – *Я сегодня дома останусь.*
– *Хорошо. Я тебе звякну, если что...*

Б) реализующие стратегию кооперативного взаимодействия в семейном общении:

- обмен информацией о событиях дня:
Инициальная реплика-запрос информации о причине настроения, внешнего вида, состояния: *Ты чего? Случилось что?*
Сообщение как косвенное выражение просьбы: *У Ирки Чепурновой день рожденья сегодня. Собирают на подарок...*
- отношение говорящих к предмету речи:
Вопрос как способ выражения несогласия, неодобрения, удивления: *Это что за подарок такой?*
Ирония как способ выражения удивления с оттенком несогласия, неодобрения: *«Вольву» ей собираетесь подарить?*
- воздействие на поведение
Требование (эллиптические предложения с опущенным императивом) и сообщение как мотивация требования: *После уроков сразу домой, я талон взяла к стоматологу на три часа. Сходим проверим твои зубы.*

Средства формирования назидательного тона речи: сентенции, генерализованные высказывания как аргумент убеждения: *Предупредить всегда легче, чем лечить*;

Средства выражения предупреждения, предостережения: *Не опоздай!; Можешь не замечать, а потом зуба лишишься* как проявление заботы и дружеского участия.

Таким образом, диалог в литературных произведениях, опирающийся на типизированные явления устной неформальной речи, дает хорошие примеры прототипичных текстов, которые могут/должны быть использованы в учебной практике РКИ как материал, представительный и корректный для формирования тех компетенций, которые выделены в нормативно-методических документах по РКИ. Вместе с тем необходимо сказать и о том, что обращение к художественному тексту при обучении разговорному диалогу позволяет решить и другие важные задачи: побудить учащихся к размышлениям над представленной в произведении ситуацией и героями, расширить страноведческие знания, связанные с жизнью в современной России, вызвать интерес к автору и продолжению чтения. Выявленные характеристики текста, сделанные с учетом перспективы учебного использования, представляют речевые и языковые явления как объекты обучения, очерчивают их круг и специфику. Конкретные методические рекомендации по освоению этих явлений в учебной практике, построению системы работы, видам заданий заслуживают отдельного рассмотрения в будущем.

Литература:

Arutjunova, Nina Davidovna. 1999. *Jazyk i mir človeka*. Moskva:

Jazyki rusckoj kul'tury.

Bajkulova, Alla Nikolajevna. 2014. *Ustnoje neofical'noje obščenie i jeho raznovidnosti: povsednevnaja reč' gorožan*. Saratov: IC „Nauka“.

Borisova, Irina Nikolajevna. 2009. *Russkij razgovornyj dialog: struktura i dinamika*. Moskva: Izd-vo KD «LIBROKOM».

- Ivanova Tat'jana Apollonovna, Popova Tat'jana Igorevna, Rogova Kira Anatol'jevna, a Jevgenij Jefimovič Jurkov. 1999. *Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart po russkomu jazyku kak inostrannomu. Vtoroj uroven'. Obščee vladenije*. Moskva – Sankt-Peterburg: Zlatoust.
- Lingvodidaktičeskoje opisanije kompetencij v sfere russkogo jazyka kak inostrannogo (uroven' B2/TRKI-2)*. Pod red. T. I. Popovoj. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. 2021.
- Matvejeva, Tamara Vjačeslavovna. 2015. „Russkaja rečevaja manera obščeniya kak rečevaja tehnologija.“ In *Russkij jazyk i literatura v prostranstve mirovoj kul'tury. Materialy XIII Kongressa MAPRJAL: v 15 tomach*, t. 8, 173–8. Sankt-Peterburg: Meždunarodnoje nekommerčeskoje partnerstvo prepodavatelej russkogo jazyka i literatury (MAPRJAL).
- Matvejeva, Tamara Vjačeslavovna. 2018. „Razgovornaja reč' kak nositel' nacional'nych cennostej: v poiske metodov izučeniya.“ In *Russkij jazyk v polikul'turnom mire. Sbornik naučnyh statej II Meždunarodnogo simpoziuma. V 2-ch tomach*, t. 1, 259–65. Simferopol': IT "ARIAL".
- Obščeevropeskie kompetencii vladenija inostrannym jazykom: izučeniye, obučeniye, ocenka*. Departament po jazykovej politike, Strasbourg. (Russkaja versija). Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj lingvističeskij universitet. 2005.
- Rytnikova, Jana Taral'fovna. 2007. „Beseda semejnaja.“ In *Antologija rečevykh žanrov: povsednevnaja kommunikacija*, 162–72. Moskva: Labirint.
- Senčín, Roman Valer'jevič. 2011. *Aleksejev – ščastlivyj čelovek*, Portal LitRes. <https://www.litres.ru/roman-senchin/alekseev-schastlivyy-chelovek/chitat-onlayn/>
- Zanadvorova, Anna Vladimirovna. 2003. „Rečevoje obščeniye v malych social'nykh gruppach (na primere sem'ji).“ In *Sovremennyy russkij jazyk. Social'naja i funkcional'naja differenciacija*, 277–340. Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury.

Ирина Михайловна Вознесенская, канд.
филол. наук, доцент
кафедра русского языка как иностранного
и методики его преподавания
филологический факультет
Санкт-Петербургский государственный
университет
Университетская наб. 7/9
199034 Санкт-Петербург
Российская Федерация
iravoz@mail.ru; i.voznesenskaya@spbu.ru